

Глава 463. Второе поколение. Съешьте все или выплюньте

Сяо Ванфэй лучше понимала ситуацию, чем кто-либо еще!

Чиновник посмотрел на императорский указ, который держал в руке, и его лицо моментально изобразило его страдания.

Что ему теперь было делать?

Сяо Ванфэй ясно дала понять, что не примет императорский указ. Однако он все равно хотел всучить его ей. Когда это случится, даже если Сяо Ванфэй его выбросит, кто будет ответственен за это?

«Сяо Ванфэй...» – чиновник поменял свою тактику, и вместо того чтобы высокомерно глядеть на Линь Чуцзю, постарался воззвать к ее жалости. Женщины всегда были мягкосердечны. Если он будет мягким, неужели Сяо Ванфэй все равно сможет ему отказать?

«Этот императорский указ... не могли бы вы его все же взять?» Чиновник был молод и красив. Он выглядел таким несчастным, будто готов был вот-вот заплакать.

Отказывать старым и некрасивым людям очень легко. Однако у чиновника было милое и привлекательное лицо. У людей просто не хватало духу отказать ему. Вдобавок он с виду был благородным молодым человеком. Когда он так коварно играл на этом, люди просто сами хватали наживку.

Если бы с ним столкнулась юная сердцем девушка или дама, которой не хватало любви, она бы определенно уступила. Однако Линь Чуцзю выросла без привязанностей, так что, как бы жалостно ни выглядел чиновник, Линь Чуцзю это по-прежнему не трогало. Она продолжала стоять на коленях, с прямой спиной, точно Будда.

С тех пор как она вышла за Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю привыкла стоять на коленях, и теперь она могла отлично стоять на коленях полчаса, а то и больше.

«Сяо Ванфэй, пожалуйста, не смущайте такого маленького служащего, как я. Меня просто попросили выполнить это поручение», – чиновник встал на колени и не смел подняться. – «Сяо Ванфэй, я умоляю вас взять императорский указ. Вы должны меня пощадить. Что же до ваших намерений, я обещаю, что не стану вмешиваться. Я не стану прислушиваться к сегодняшним событиям».

Чиновник отступился. И почему его угораздило получить такую неудачную работу? Папа, мама, я хочу уволиться и вернуться домой. Я больше не хочу служить. Это слишком опасно.

«Это не я вас смущаю, а вы меня позорите. Я сказала вам, что я заплачу штраф, но не могу взять императорский указ», – Линь Чуцзю посмотрела на чиновника холодными глазами и покачала головой.

Судя по изысканным украшениям на одежде маленького чиновника, у него, должно быть, были знатные родные. Кто-то, возможно, позавидовал ему, и потому приказал отнести указ императора в поместье Сяо.

Она сочувствовала ему, но если она пожалеет его, то кто пожалеет ее?

«Сяо Ванфэй, не надо так... Мой отец министр в архиве. Если хотите, то, после того как вы

возьмете императорский указ, я попрошу его сделать что-нибудь, чтобы вы заплатили меньше, хорошо?» – чиновник чуть не плакал от несправедливости.

Линь Чуцзю же чуть не рассмеялась, но притворилась серьезной: «Работа есть работа. Как вы можете смешивать работу и личные дела?»

«Сяо Ванфэй, я не смешиваю работу и личные дела. Я использую дружбу. Вы можете видеть, что я серьезно отношусь к работе. Я молю вас, пожалуйста, возьмите императорский указ», – чиновник подмигнул Линь Чуцзю.

Люди говорили, что принцесса Сяо неглупа. Так как же она может устоять перед таким красивым мужчиной?

К сожалению, чиновник подмигивал не той женщине. Линь Чуцзю сказала недовольно: «У вас какая-то проблема с глазом? Мне вколоть вам лекарство?»

«Нет-нет-нет... Сяо Ванфэй, просто возьмите императорский указ», – чиновник несколько раз помотал головой, протягивая императорский указ Линь Чуцзю: «Сяо Ванфэй, пожалуйста, возьмите указ».

Линь Чуцзю улыбнулась и отодвинулась в сторону, чтобы кого-нибудь не стукнуть.

«Сяо Ванфэй, пожалуйста, возьмите императорский указ», – по-прежнему настаивал чиновник. Он по-прежнему ходил за Линь Чуцзю, стоя на коленях.

Линь Чуцзю была так раздражена, что ей хотелось его ударить. Но в следующий момент пришли домоправитель Цао, Фэйцуй и Чжэньчжу: «Ванфэй, все оценено. Там тридцать серебряных монет и 120000 серебряных ассигнаций. Другие вещи, такие как драгоценности, будут проданы в магазинах по меньшей мере за 50000 серебряных», – коротко говоря все приданое Линь Чуцзю было вычищено.

«Отнесите их в ломбард и заложите, а потом отдайте серебро в Министерство Юстиции», – Линь Чуцзю совсем не расстроилась. После того как Домоправитель Цао увидел приданое Линь Чуцзю, он тоже больше не чувствовал печали. Те драгоценности не стоили их ванфэй. Когда ванье вернется, он откроет сокровищницу и достанет для их ванфэй все самое лучшее, что будет в десять раз ценнее, чем то, что приготовила госпожа Линь.

«Слушаюсь», – домоправитель Цао, не обращая внимания на чиновника, подозвал охранников, чтобы они вынесли коробки с драгоценностями. Фэйцуй и Чжэньчжу занялись подсчетом коробок.

Чиновник был ошарашен: «Ванфэй, вы серьезно?» Штраф будет уплачен, но императорский указ не взят. Что ему доложить?

«Мои слова подлиннее жемчуга. Если вы не хотите, чтобы ваше начальство вас отчитало, вам лучше пойти назад с императорским указом и передать мои слова. Ваш начальник наверняка с этим разберется», – Линь Чуцзю как будто вела себя добросердечно, но на самом деле это был плохой совет.

«Это будет нормально?» – чиновника раздирали противоречия, но слова Сяо Ванфэй имели смысл.

«Разумеется, иначе вы что, останетесь до конца своих дней здесь, со мной? Это поместье Сяо.

Я вас не боюсь. Мне не трудно стоять с вами на коленях до рассвета, но можете ли вы потратить все время здесь, в поместье Сяо?»

Услышав слова Линь Чуцзю, чиновник поднялся: «Что? Потратить все время до рассвета? Я не могу, я пойду к своему начальнику...»

Маленький чиновник больше ничего не сказал, он повернулся и выбежал вон. Он не мог позволить себе стоять на коленях до рассвета. У него ноги отнимутся. Если такое случится, будь его положение даже выше, чем у него отца, отец откажется от него...

«Наконец-то он ушел», – Линь Чуцзю схватилась за поясницу и встала с земли. Шаньху и Маньё подошли ближе и помогли Линь Чуцзю: «Ванфэй, вы в порядке?»

«Со мной все нормально», – Линь Чуцзю махнула рукой Шаньху и Маньё, чтобы они не поддерживали ее.

Сделав несколько шагов к выходу, Линь Чуцзю увидела, что домоправитель Цао распоряжается перенесением коробок. Линь Чуцзю остановила домоправителя Цао и сказала: «Домоправитель Цао, пожалуйста, пошлите письмо Су Ча, чтобы выяснить, кто стоит за этими купцами. И кроме того, скажите ему, чтоб нашел способ отдать те деньги, что он выручил за это время, простым людям. Нам нельзя позволять людям думать, что он заработал состояние под руководством ванье».

Во время войны лучше всего зарабатывать деньги, поэтому, когда восток, Север, Юг и Запад воевали, предприниматели из всех сил старались сколотить состояние. Хотя Линь Чуцзю знала, что они ведут себя бессовестно, она не хотела смотреть на них с высоты морального превосходства и осуждать их. В конце концов, главной задачей предпринимателей является достижение выгоды. Разве она может помешать Су Ча искать выгоды? Разве она может помешать другим искать выгоды?

Однако, вместо того чтобы ждать, пока другие наживутся и используют свою выгоду, чтобы сокрушить Су Ча, было лучше, чтобы Су Ча смешался с этими людьми, а потом найти способ избавиться от нечестно нажитых денег.

Когда домоправитель Цао узнал, что было написано в императорском указе, он тоже понял всю важность этого дела. Поэтому он торжественно сказал: «Ваш старый слуга понял. Ванфэй, я непременно займусь этим делом».

«Что ж, вы можете идти», – увидев, что коробки погружены в экипаж, Линь Чуцзю не стала задерживать Фэйцуй и Чжэньчжу.

Когда с этим инцидентом было покончено, Линь Чуцзю вернулась во внутренний двор и попросила Шаньху дать ей лекарство и помассировать поясницу.

Домоправитель Цао невольно вздохнул с облегчением, увидев, что Линь Чуцзю ушла. К счастью, их ванфэй была замужем за их ванье. И, к счастью, их ванфэй была умна. Иначе он не знал бы, что и делать...